

- Это было чрезвычайно грубо, Джоффри, они уже не будут так откровенны в следующий раз.

Ее муж не ответил, практически таща ее за собой к левой стороне Большого зала. Он остановился перед одним из свисающих свитков пергамента, протянув вперед дрожащую руку, он проследил за извилистыми линиями, которые изгибались сами по себе, постоянно кружась.

- Санса.. это же... – он прервался, сухо глотая что-то, и взглянул на другие пергаменты,

- Это чертеж моей души... - прошептал юноша.

- Как... Как на костяной табличке? - спросила она у него.

- Ага... они неполны, и отдельные части выглядят нелепо, но... – он запнулся снова, касаясь пальцами поверхности грубого пергамента,

- Я думаю, что это изображение очередного модуля...

- Вам нравится? - спросил чей-то голос позади них. Джоффри повернулся на месте за полсекунды, рука застыла у рукояти Светлорева, и он почувствовал, как ладонь Сансы сразу потеплела; ее собственная кровь нагревалась в жилах. Незнакомец был одет в простую желтую тунику прислужника, лишь одна-единственная мелкая черная отметка посередине туники указывала на высокий статус, чем у слуг.

- Это и в самом деле великолепное изображение, - начала Санса, пока Джоффри восстанавливал контроль над сердцебиением.

- Эти копии древнего искусства были сняты с великих обелисков, некогда усеивавших долину Улан, тысячи лет назад. Первый из числа Желтых Колдунов решил скопировать эти шедевры... или по крайней мере то, что от них осталось, – сказал он .

- Тогда он и в самом деле был чрезвычайно мудрым, – заметила Санса,

- Простите, кажется я не расслышала вашего имени...

- Называйте меня Вайулом, – ответил он. Следующий поклон был таким глубоким, что мужчина едва не коснулся лбом пола.

- Ты имеешь какое-то отношение к остальным слугам? - спросил Джоффри, все еще держа руку у Светлорева.

- Да. Мне поручили следить, чтобы все гости чувствовали себя как можно удобнее и спокойнее... Надеюсь, что в вашем случае это уже достигнуто? – спросил он, прежде чем бросить на Сансу слегка шокированный взгляд,

- Пожалуйста, простите мою небрежность, – добавил он быстро, подавая сигнал слуге. Служитель прибыл с перекрученной стеклянной кружкой и передал ее Сансе, склонив голову.

- Я... благодарю вас, - сказала она, принимая напиток. Девушка внимательно разглядывала темно-красную жидкость, лениво вращавшуюся внутри емкости.

- Вы предпочитаете такие напитки, не так ли? – спросил Вайул. Он покосился на слугу и нахмурился, тот аж съежился на месте.

-Все нормально. Это подойдет, - ответила неподвижная маска, хотя кружка в руках слегка

задрожала. Джоффри нежно сжал ее руку, и она ощутимо вздохнула, прежде чем открыть небольшое отверстие в нижней части маски. Джоффри нехотя заметил, как кровь уже поднималась вверх по спирали, сама по себе преодолевая силу тяжести, достигая губ Сансы, и опять же, сама по себе потекла в рот, не оставляя в кружке ни капельки.

- Это же... ох... - прошептала она, на мгновение опуская взгляд, и вдруг овладела собой,

- Ваш господин имеет... чудесные запасы, - наконец закончила девушка.

- Именно так, - ответил Вайул, имея довольный вид.

Санса была потомком древних родов из числа домов первых людей, существовавших еще во времена эпохи героев: Старки, Талли и Блэквуды, все известные за величественные и ужасные магические деяния, если рассматривать старинные предания как нечто большее чем простые легенды.

Это делало ее потенциально могучей Заклинательницей, потому что, в отличие от большинства из них, она на самом деле могла использовать собственную кровь как горючее для волшебства... однако это не означало, что случайное пополнение было бы излишним.

Джоффри уже собирался расспросить Вайула проobelisks, когда услышал какой-то шум из центра зала, где молодой бескровный теперь слишком громко вел себя, шагая прочь от Суула, и снова возвращался к нему.

- Я сказал Хватит, Махил! Гостеприимство Каркосы не знает себе равных, но уже настало время действовать!

Его вооруженные товарищи как один выражали согласие, ударяя закованными в сталь рукавицами по щитам, повешенных за плечи, а те, что были безоружны, просто кивали.

- Для бескровных, это поведение подобно безумному воплю других людей. Обычно они более сдержаннее, - сказал Вайул, которого это словно развлекало.

- Скажи-ка мне, Вайул, кто тот парень посередине? Ну, с красным тюрбаном на голове, - спросила Санса.

- Это Верховный вождь Ка-мил. Он руководит войском бескровных после гибели его отца в битве... по крайней мере остатком войска, если сказать по правде, - сказал тот.

- Если вы желаете атаковать вихтов собственными силами, тогда и вы, и ваша армия можете отправляться хоть сейчас, вас не будут останавливать - сказал Суул с возрастающим раздражением.

- И почти сразу погибнуть?! - скривился Ка-Мил,

- Мы почти ничем не занимались, кроме нескольких мелких атак на проклятых, со времени нашего прибытия сюда! Необходимо изменить стратегию, если мы хотим выжить!

- Вы должны сохранять терпение, юный вождь, - сказал Суул,

- Императору известно...

- Терпение? Махил, я терпел до отвала, - воскликнул юноша,

- Бол-Калаяк лежит в руинах, Йѐмек превратился в груды пепла и обломков, по улицам священного Бол-Кобама бродят орды проклятых! Девяносто процентов моего народа погибли, а может и того хуже! - закричал он,

- Время ожидания закончилось!

Суул ударил древком копья по полу:

- Когда Палаты Асшая восстановят силы после тяжелого путешествия, тогда...

- Я плюю на тех кровопийц! - юноша перебил Махила, сразу подкрепляя свои слова действиями, и плюнул в направлении четырех матриархов - от чего у почти всех присутствующих перехватил дух, кроме бескровных, которые наоборот завелись еще сильнее от этого.

- В некоторых из самых западных районов Священного города до сих пор могут быть живые, ожидая подкрепления! Сейчас, когда мы собрали силы, то нам стоит всем вместе выступить на север; отбить из лап вихтов свежие тела! - зарычал вождь.

- Несколько шахтерских городков и пограничных башен у склон гор Рассвета. Все они погибли через неделю-две после падения Бол-Кобама, - сказал Вайул.

- Откуда тебе это известно? - спросил Джоффри.

Вайул лишь вымученно улыбнулся:

- Я видел это. Ка-Мил - нет, но даже ему известно, что шансы на выживание хотя бы одного из тех поселений практически нулевые.

- Так что это лишь спектакль, - заметила Санса, имея в виду поведение Верховного вождя,

- Однако по крайней мере часть его гнева не является наигранной.

- Именно так, - согласился Вайул,

- Он искренне принимает к сердцу потери своего народа, но юный военачальник не такой профан в политике, как многие здесь считают. Он унаследовал отцовское телосложение, но также и разум матери, - добавил он с одобрением.

- Понятно... - сказал Джоффри, больше фокусируя внимание на Вайуле, чем на Ка-Миле.

- Он желает таким образом укрепить свою позицию, - догадалась Санса.

Его позиция как лидера зашаталась, особенно когда он покинул самые южные городки на произвол судьбы. После катастрофы в Бол-Калаяке это было единственным возможным способом действий.

- Ты был тогда с ними, с бескровными? - спросила Санса.

- Нет, лично нет, - ответил он.

Она оглянулась к Джоффри, который еще с мгновение смотрел на нее в ответ, прежде чем перевести взгляд на юного вождя. Он пропустил ответ Махила Суула, но одна из матриархов слегка отпихнула крылатого воина в сторону, прерывая ссору.

Киджима вращала кровь в бокале, вдоль нее стали две Тине-Заклинательницы с красными масками.

- Ты уже опустился до обид? - сказала она, очевидно раздраженная. Матриарх смотрела на Верховного вождя, словно на какую-то почву, оглядывая его с ног до головы и дальше перемешивая кровь в емкости движениями руки.

- Вот, кажется ты нуждаешься в этом больше меня, - сказала она, опрокидывая кружки и выливая жидкость на пол.

- ...Ты смеешь... - почти неслышно прошипел молодой человек. В отличие от предыдущего показного гнева, этот новый приступ ярости казался в тысячу раз более реальным, по мнению Джоффри.

Вооруженные бескровные также отреагировали, хватаясь за рукоятку длинных булав с шарообразными концами, которые держали на поясах. Воины сформировали шеренгу перед их военачальником, молча обмениваясь взглядами и готовясь к бою, когда две Заклинательницы вместе с Киджимой перестали сжимать кулаки и приняли защитные стойки, поднявшись на кончиках пальцев ног.

- ...Насколько серьезным было это оскорбление? - спросил Джоффри.

Вайул слегка склонил голову, и дальше глядя на зрелище:

- Традиция бескровных гласит, что их предки проливали кровь и вырывали жилы из собственных тел в проклятых ритуалах и жертвоприношениях, а отголоски криков добровольных жертв до сих пор можно было слышать в городе, который они называют Бол-Кобамом. После войны Рассвета и их последующего изгнания из Асшая, предки тех, кто в конце концов зовется бескровными, поклялись, что никогда не позволят использовать себя в качестве топлива или пищи для Заклинательниц.

- ...Они сделали это сами с собой?! Наверняка должен же быть другой способ... - Санса запнулась, хватая руками воздух, и покачала головой. Люди вокруг Верховного вождя и матриарха отступили подальше, пока те обменивались оскорблениями, а Махил Суул снова ударил копьем по полу без особого эффекта.

- Те, кто бежал из Асшая на юг вместо севера, точно это делали, - сказал Вайул,

- Увы, и те, кого в будущем прозвали ядовитыми людьми, потеряли здравый смысл вместе с кровью, - добавил он, когда военачальник уже брал свою булаву с пояса.

- Это все скверно выглядит, - сказал Джоффри.

- Именно так, - согласился Вайул, переводя взгляд на Желтого Императора и топазовый трон. Повелитель Каркосы поднял ладонь вверх, и неожиданно все звуки в зале как будто умерли.

Рот военачальника Ка-Мила и дальше открывался, но оттуда не донеслось ни звука. Молодой человек обернулся с восхищением, его онемевшие товарищи переглянулись между собой, а Киджима обернулась к императору и быстро склонилась перед ним, упав на пол. В зале не было слышно ни одного голоса.

- Прием окончен. Давайте поблагодарим его божественное Величество за гостеприимство, - провозгласил герольд громким и четким голосом. Высокий вождь Ка-мил неуверенно

поклонился императору, прежде чем повернуться, и уйти прочь из зала, его свита догоняла вождя сзади.

- Это... - Санса прервала предложение, ее голос зазвучал слишком громко среди окружающей тишины.

- Эффективно, - закончил Джоффри; он так же уже мог говорить без помех, и онемевшие гильдийцы на противоположной стороне зала обернулись, глядя на него.

- Не откажетесь прогуляться со мной? Я уже довольно долго жду этот разговор, - сказал Вайул, в чьих глазах заблестели странные огоньки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1991804>